

Блинов, Александр Федорович

Россия, Смоленская область

Апрель 2006 г.

Я расскажу о моей прошлой и нынешней жизни.

До войны я закончил сельскохозяйственное училище и стал младшим агрономом. В армию меня не призвали, потому что мне еще не исполнилось 18 лет. По моей просьбе меня приняли в военное училище, у меня было среднее образование. В октябре 1941 г. мне после учебки 3,5 месяца присвоили звание сержанта и отправили на фронт. Я воевал на Волховском фронте во Второй Ударной армии. Я сражался храбро и патриотично. Наша часть многократно попадала в окружение, но нам удавалось покинуть окруженную область. 30 сентября 1942 г. мы снова были окружены.

У нас говорят: «Есть жизнь хуже, чем у военнопленного, но это бывает редко. Очень плохой была еда. Нам давали где-то 250-300 гр хлеба и баланду из чищенной свеклы. 11 месяцев я провел в лагере в Вильнюсе. Вначале нас не водили на работу. Смертность была высокой. Очень быстро умирали те, кто ел остатки еды в мусорниках. Я ел только мой рацион. Я был молод и не курил. Я выжил, хотя у меня была дистрофия второй степени.

В августе 1943 г. нас погрузили в вагоны для скота и отправили в Германию. Перед посадкой нас тщательно обыскали. Некоторые пленные все равно взяли с собой запрещенные предметы, например, маленькие складные ножики. Их, как правило, прятали в заднем проходе. Когда двери вагона закрылись, мы начали подготовку к побегу. В деревянном полу мы вырезали дырку, чтобы потом аккуратно лечь на шпалы. Но в нашем вагоне оказался предатель. На следующее утро он покинул вагон при раздаче еды и рассказал охраннику о нашем намерении. Раздача еды была немедленно остановлена. Наш вагон проверили. Немцы довольно быстро наши дыру. Мы должны были выйти и раздеться. Нас жестоко избили резиновыми дубинками. Потом мы должны были снова сесть в вагон. Четыре дня мы ехали совершенно голыми. До прибытия нам не давали ни еды, ни воды.

Мы прибыли в город Боттроп Рурской области. Нас закрыли в лагере за колючей проволокой. На работу водили под конвоем. Я работал в центральной мастерской Круппа. Один немец взял меня помощником. Моей задачей была транспортировка газовых баллонов для сварки. Основным нашим заказчиком была фабрика по переработке кокса «Кокерай». Питание тут было заметно лучше. Немецкие сварщики давали нам, кроме того, ежедневно бутерброт или просто кусочек хлеба. Я становился сильнее. Благодарен Богу, что был единственным русским в этой мастерской. Моего рабочего звали Вилли. Он мне действительно очень помог. Когда началась тотальная мобилизация, его забрали в армию. Я должен был один работать сварщиком. Это получилось. Немцы удивлялись, как я быстро обучился профессии.

18 апреля 1945 г. начался наш пеший марш в неизвестном направлении. 20 апреля нас освободили союзники. Охрана оставила нас, как только показали американские танки. В Липпштадте был сборный пункт. В июле нас передали русским войскам.

Я сразу почувствовал какое-то унижающее, иногда даже злобное обращение. Нас обвинили в измене Родины. До границы СССР мы шли пешком. Это было 2.000 км. В день мы преодолевали 60 км. На границе нас погрузили в товарные вагоны. Поезд ехал до Макеевки Донецкой области. Некоторые люди были вынуждены ехать на открытых железнодорожных платформах. В Макеевке мы восстанавливали разрушенные шахты. Было военное положение. Одновременно с работой осуществлялась проверка. В декабре 1947 г. пришел правительственный приказ об освобождении учителей, врачей и специалистов сельского хозяйства. Я поехал в Смоленск. Позднее я узнал, что фильтрационная комиссия меня оправдала. Но это не было гарантией против беспредела учреждений. Это касалось и поведения отдельных людей по отношению к нам, советским военнопленным.

Я работал агрономом. Всю жизнь жил с клеймом, которое нельзя было стереть или вывести. При Сталине мы не могли поступить в ВУЗ. О карьере можно было только мечтать. У нас не было шанса стать депутатом. Мы, военнопленные, были людьми второго сорта.

В 1949 г. я женился. Моя жена была хорошей и трудолюбивой женщиной. Мы жили в деревне. Много работали на нашем участке. Моя жена была по профессии бухгалтером. Мы воспитали четверых детей. Все они получили высшее образование, работают по профессии: учитель, врач, бухгалтер и экономист. Они не занимали руководящих должностей: отец был в плену. Официально об этом не говорилось. Неофициальная причина была совершенно ясна. Дети бюджетники. У нас они получают низкие зарплаты. Мы, бабушка и дедушка, были ответственны и за воспитание внуков.

Моя жизнь подходит к концу. Она была очень скромной. К счастью, я был некурящим и непьющим. Благодаря этому мы, по крайней мере, никогда не голодали. Моя жена умерла в 1994 г. С тех пор я живу один и помогаю моим внукам. Во времена Ельцина жизнь была очень тяжелой. Он уничтожил Советский Союз и нашу экономику. Если бы не наш участок, мы бы голодали. По 3-4 месяца не выплачивалась пенсия.

После смерти моей жены я продал участок. При помощи Совета ветеранов я получил однокомнатную квартиру в городе. Я живу очень скромно.

Блинов